

УДК 94/47

**САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ 1905-1917 гг.**

© 2022 И.Д. Казаков, А.И. Репинецкий

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 28.11.2022

Статья посвящена контрреволюционной борьбе Самарского губернского жандармского корпуса в период 1905-1917 гг. В работе намечаются основные этапы борьбы с революционерами, а также анализируются причины неудач СГЖУ на ранних этапах Первой русской революции; освещаются мероприятия и проблемы СГЖУ в контрреволюционной борьбе во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: Самарское губернское жандармское управление, Первая русская революция 1905-1907 гг., эсеры, РСДРП, Первая мировая война.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-147-152

В начале XX в. Россия вступала в эпоху тяжелых потрясений и необратимых перемен. Революционный вихрь событий 1905—1907 гг. затронул и Самарскую губернию. Жители Самарского края активно принимали участие в маевках, забастовках и митингах, откликаясь на призывы революционных организаций и партий. Все это не могло пройти мимо сил политического надзора, которые столкнулись с Первой русской революцией на своем посту.

История политического надзора в Самарской губернии начинается в сентябре 1857 году, когда был основан постоянный орган жандармского управления. Позже его возглавил генерал-майор Смальников. Этот орган носил название жандармской команды. К 1867 году команда была преобразована в Самарское губернское жандармское управление (СГЖУ), начальником ГЖУ был назначен М.В. Сердюков. Для усиления кадрово-

го состава в Новоузенский и Николаевские уезды были назначены офицеры Пекарский и Фон-Беринг¹. Еще через некоторое время в Балаково были направлены столичные офицеры для организации наблюдательного пункта. Вместе с ними туда прибыл штабс-капитан Клюев из Одессы. Все это стало фундаментом Самарского ГЖУ.

Перед событиями Первой русской революции СГЖУ причислялось к 3 ведомственному разряду, по которому полагалось иметь минимальное количество государственных служащих. Хорошо известно точное число должностей, сюда входили: должность начальника ГЖУ, 5 его помощников, у каждого помощника находилось в подчинении от 5 до 10 унтер-офицеров, секретарь и писарь. Помощники начальника ГЖУ, как правило, назначались в Самарский, Бугурусланский, Бугульминский, Бузулукский, Николаевский, Новоузенские уезды. Располагаться они могли как в самом уездном городе, так и в Самаре. В некоторых крупных селах (Богдановка, Борское) создали наблюдательные пункты, которые подчинялись непосредственно уездным помощникам начальника СГЖУ. Еще один пункт создали

Казаков Илья Дмитриевич, магистрант Самарского государственного социально-педагогического университета. E-mail: kazakov.ilya@psga.ru
Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: a.repinetsky@yandex.ru

в Тоцких лагерях. Было положено иметь по 2 унтер-офицера на каждом пункте². Сразу после появления СГЖУ, жандармам было выделено здание в г. Самаре на пересечении ул. Саратовская (ныне Фрунзе) и ул. Алексеевская (ныне Красноармейская). Через 8 лет появилось и подразделение железнодорожных жандармов.

Следует отметить, что за первый период своего существования СГЖУ не отличалось громкими делами и расследованиями. Департамент полиции имел реестр неблагонадежных губерний, в этом списке Самара не числилась. Но ситуация начала меняться в конце XIX века, когда Самара стала местом политических ссылок. Во главе управления стояли заслуженные ветераны своего дела А.П. Дьяконов, Г.С. Добрянский, И.И. Каратеев. Однако губернатор И.Л. Блок критиковал начальников жандармов. В частности, он отмечал, что И.И. Каратеев не исполняет свои обязанности и ввиду своей старости и некомпетентности не может занимать этот пост, а также совершенно не осведомлен как обстоят дела в Самарской губернии³. Подобный межведомственный конфликт является весьма интересным поводом раскрыть характер межведомственного сотрудничества СГЖУ и других органов власти Самарской губернии.

Как отмечает В. В. Романов в своем исследовании, сотрудники СГЖУ были интегрированы в региональный госаппарат двояко. С одной стороны, они вели работу непосредственно в административно-политических органах власти (например, взаимодействовали с губернатором и вице-губернатором, курировали губернское по фабричным делам присутствие), с другой, - СГЖУ участвовало в работе судебных палат и прокурорском надзоре. Ученый приходит к выводу, что одной из причин случаев парализации всего госаппарата Самарской губернии во время революционных событий 1905—1907 гг. стала ситуация, когда правые контрольные органы продолжали вести привычный служебный надзор за административно-политическими учреждениями,

а те в свою очередь были заняты подавлением революции. Таким образом получалось, что на административно-политическую часть губернского госаппарата оказывалось двойное давление⁴.

На качестве жандармской работы сказывались и некоторые другие факторы. В Самаре была хорошо развитая водная сеть транспорта, не упитывавшаяся при слежке. Также отсутствовал регистрационный учет всех вновь прибывших в губернию. Со временем эти проблемы дали о себе знать. Конечно, отчеты в столицу уходили, как и раньше. Самара продолжала числиться благонадежной губернией. Однако это уже не соответствовало действительности. Финансирования агентуры практически не было. СГЖУ имели 5 филеров и 2 секретных работников.

Можно сделать вывод, что СГЖУ поначалу вело борьбу с революционными деятелями формально. Прибывавшие в Самару революционеры, кто был уже «на карандаше» у столичных жандармов, регистрировались в управлении, но слежка за ними не устанавливалась, и они были предоставлены сами себе. Именно так СГЖУ и пропустило момент, когда стала действовать группа по содействию подпольной газете «Искра». Помимо этого с начала XX века появился и Самарский комитет РСДРП, который развернул в городе активную деятельность: велась пропаганда среди жителей губернии, выпускались антиправительственные листовки, под руководством комитета была осуществлена первая забастовка пекарей⁵.

Игнорировать дальше революционеров СГЖУ уже не могло. Летом 1905 года жандармы провели крупную операцию по захвату ВБ (Восточное бюро) ЦК РСДРП. Этому предшествовала годовая работа по наблюдению за типографией. Все управление было задействовано в этом деле. Параллельно с начала XX века в губернии прочно осели и эсеры (Самара, Царевщина, Буян). Их деятельность была очень плодотворной. К 1905 году они имели влияние на все сельское население губернии. Жандар-

мам долгое время не удавалось установить даже личности агитаторов. В этих условиях управление предприняло отчаянный шаг и пошло на арест 34 членов эсерской партии. Однако 4 из них оказались совершенно непричастными людьми, а еще 10 мало осведомлёнными. Лидеры Самарского подполья так и не были раскрыты (Г. Акрамовский, С. Акрамовский, М. Смугин). Большого успеха управление достигло в борьбе с либералами. За последними сразу устанавливалась полицейская слежка по их прибытию в город. Около 50 членов самарского земства состояли на тайном контроле в СГЖУ⁶.

С.А. Гоманова отмечает пассивность СГЖУ в начале первой русской революции. Исследователь приводит в пример распоряжения губернатора Блока, где он подчеркивал бездействие местного жандармского корпуса. По его словам, допросы проводились не вовремя, нужные сведения не доходили до губернатора и т. д.⁷

Причины столь низкой активности самарских жандармов, следует видеть не только в начальстве. Необходимо повторно сказать о низком финансировании, небольшом кадровом составе. И.И. Каратаев не раз обращался в местный департамент полиции с просьбой усилить кадровый корпус ГЖУ: командировать 1 помощника и 8 новых офицеров. Но всегда получал отказ со ссылкой на отсутствие людей. При этом за три прошедших года число дознаний в ГЖУ увеличилось с 15 до 80.

Сконцентрировав все силы, И.И. Каратаев продолжал руководить управлением. В 1906 году была совершена операция по аресту некоторых членов партии эсеров. Ответ революционеров последовал незамедлительно. Г.Н. Фролов убил Самарского губернатора И.Л. Блока. Состоялась облава, и некоторые участники покушения были задержаны. Однако война с революционерами набирала новые обороты. Летом того же года в здание СГЖУ была брошена бомба. После этих событий И.И. Каратаев был уволен со своего поста. Его заменил молодой и энергичный начальник Саратовской

«охранки» М.П. Бобров. Сразу был увеличен штат СГЖУ и присвоен II разряд. Это увеличило финансирование управления. Новое руководство СГЖУ установила связи с другими провинциальными управлениями.

Под командованием нового начальника повысилась раскрываемость дел. Во все партии и организации были внедрены агенты. Устанавливалась и активно велась слежка. На каждую подозрительную личность было заведено личное дело. Однако дело об убийстве губернатора Блока оставалось самым важным. Сам исполнитель Фролов был схвачен на месте, но обстоятельства дела надо было расследовать в кратчайшие сроки.

Многие революционеры разъехались из Самары после удачного покушения. Самарским жандармам удалось найти членов террористического отряда Фролова (А. Яковлев, А. Круглова, В. Серова, М. Слепухин). В результате розыскной работы жандармы вышли на террористическую группу РСДРП в Самаре. Ее руководителем был В.Н. Саловский. Членов этой группы арестовали осенью 1906 года⁸.

В конце Первой русской революции деятельность Самарского управления была полностью направлена на ослабление и ликвидацию революционных партий. Этот период отмечен арестами крупных региональных деятелей - эсеров и социалистов. Был задержан П. Кузьмин, организатор кружка в г. Бузулуке⁹. Совместно с полицейскими были совершены рейды в села губернии Кинель-Черкассы, Царевщину. Удалось установить контроль над профсоюзами губернии. О численности последних СГЖУ регулярно докладывали в местную полицию.

В конце Первой русской революции деятельность Самарского управления была полностью направлена на ослабление и ликвидацию революционных партий. Этот период отмечен арестами крупных региональных деятелей - эсеров и социалистов. Был задержан П. Кузьмин, организатор кружка в г. Бузулуке¹. Совместно с полицейскими были совершены рейды в села губернии Кинель-Черкассы, Царевщину. Удалось

установить контроль над профсоюзами губернии. О численности последних СГЖУ регулярно докладывали в местную полицию.

Комплексные меры нового жандармского руководства привели к тому, что многие организации были дезориентированы. «Роза», одна из самарских эсерок, писала в письме к Петербургской организации, что в Самаре почти уже не осталось революционеров. Ответом на эти действия стала подготовка нескольких покушений на высокопоставленных чиновников. Первым в списке террористов числился начальник Самарского ГЖУ, не имевший личной охраны. Это привело к трагичным последствиям. В середине декабря 1907 года на улице Дворянской (Куйбышева) к жандармскому полковнику подошел неизвестный человек и выстрелил в затылок из пистолета – браунинг, после чего скрылся. Убийца не оставил улики, кроме отпечатка сапога. Также жандармам удалось найти некоторые материалы по подготовке покушения уже во время обысков. В течение 20 декабря 1907 года, по всему городу проходили облавы. Оперативникам удалось установить личность убийцы. Это был П. Д. Романов, член партии эсеров. Уже в начале февраля 1908 года Романова обнаружили Московские жандармы в одной из больниц Рузского уезда. Он немедленно был доставлен в Самару, и к осени того же года следствие завершилось. Его вел следователь по особым делам П.А. Соколов. Романов был приговорён к 4 годам каторги и отправлен отбывать наказание¹⁰. С.А. Романова пишет о том, что след Романова теряется на каторжных работах и возможно, он закончил свою жизнь там же¹¹.

По данному делу арестовали сразу нескольких членов партии эсеров. Обстоятельства раскрытия дела видятся весьма интересными. Жандармы основывались на предметах одежды Романова. Было установлено, что за некоторое время до совершения убийства, Романов угощал выпивкой своих друзей. У него практически отсутствовали деньги, и ему пришлось заложить некоторые личные вещи (штиблеты и галоши). Сапог, с

которого был взят слепок, принадлежал Н. Немову, который одолжил их своему другу. Эсера Новиковского задержали по описанию папахи. Выяснилось, что Романов также одолжил ее. Таким образом сотрудники ГЖУ вышли и на Масленикова (на его квартире Романов готовил покушение).

В 1909 году СГЖУ совершило крупный рейд на самарскую ячейку большевиков. Им удалось нанести серьезный ущерб партии и вывести ее из строя до 1912 года.

Эти успехи полиции на некоторое время сделали обстановку в Самарской губернии спокойной. Все местные лидеры революционеров покинули Самару, а за остальными членами велась постоянная слежка. В нашем распоряжении имеется журнал Борского пункта жандармов. В нем говорится о количестве происшествий за период с 1903 по 1909 год. Если в 1905 году происшествий было зафиксировано 45, то в 1909 всего 3. Это показывает снижение революционной активности в регионе¹².

После этого успеха была проведена крупная реорганизация политической полиции губернии. Центр Поволжского охранного отделения переносили в Саратов. При Самарском ГЖУ оставался лишь пункт “царской охранки”, руководство которого находилось в Саратове.

В 1911 году, за три года до начала Первой мировой войны, в Самару приехал особый представитель столичного департамента Еремин. В его служебной записке говорилось о том, что в городе отсутствуют революционные организации, есть лишь отдельные личности, которые не в состоянии вести активной деятельности.

К проверке состав СГЖУ был полностью укомплектован. Его возглавлял полковник А. Критский. Он имел 2 помощников, 1 зав. слезкой, 9 офицеров и более 40 других чинов. В распоряжении управления находилось 2 конспиративные квартиры. Однако успешная до 1911 года деятельность привела к ослаблению рабочей «хватки» личного состава. За этот год сотрудниками было проведено менее десятка дознаний.

Представитель столичных жандармов Еремин отмечал, что сотрудники Самарского управления плохо осведомлены о современных методах работы. Действительно, в Самарском управлении плохо представляли уставы и программы политических партий империи. Полковнику А. Критскому предписывалось немедленно ликвидировать пробелы в знаниях у личного состава. В результате служебной проверки были уволены некоторые сотрудники СГЖУ.

Последующие значимые события в губернии произошли с началом Первой мировой войны. Все охранные отделения были ликвидированы, СГЖУ вновь перешло под руководство Департамента полиции и столичного штаба жандармского корпуса. Кадровый состав самарской жандармерии изменился. Лучшие кадры были мобилизованы на места боевых действий. Приходилось обходиться менее осведомленными людьми. Для них была выпущена специальная инструкция, которая была разработана в Департаменте полиции. К 1915 году оперативная работа начала выправляться.

Одной из новых и основных задач, которая легла на плечи СГЖУ, стала борьба против промышленного шпионажа. Сотрудники самарского управления предприняли ряд мер по защите важных оборонных предприятий на территории губернии. Среди них Трубочатый (Трубочный) завод (около 4 тыс. рабочих), Сергиевский завод взрывчатых веществ (около 3 тыс. рабочих). Защитные мероприятия проходили под маской борьбы против забастовок¹³.

Еще одной задачей было поддержание порядка в губернском центре во время продуктового кризиса. Он начался с 1916 года. К этому времени уже были восстановлены социалистические партийные организации. К началу Февральской революции 1917 года, СГЖУ полностью потеряло контроль над общей ситуацией. В начале марта 1917 года из Самарской тюрьмы были выпущены все заключенные, а вместо них за решеткой оказались члены бывшего СГЖУ. Дальнейшая судьба его личного состава неизвестна.

Все дела были уничтожены в период Гражданской войны¹⁴.

Таким образом, имеющийся материал позволил автору выделить два этапа в работе Самарского губернского жандармского управления. Первый этап отмечен активностью против революционных деятелей губернии. Некоторые громкие покушения и Первая русская революция сразу показали проблемы работы СГЖУ. Пришедший в это сложное время в руководство М.П. Бобров, смог установить контроль над ситуацией в городе и губернии. Однако после его смерти управление не смогло хоть сколько-нибудь удовлетворять представлениям о жандармской службе. СГЖУ были присущи типичные для того времени проблемы провинциальных управлений: ощущалась нехватка подготовленных кадров, наличие нескольких руководящих ведомств, бюрократизм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 468. Оп.1. Д. 100. Л. 3.
- ² ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д. 98. Л. 1–4; Д. 99. Л. 1–3; Д. 100. Л. 1–5.
- ³ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 868. Л. 8 об.
- ⁴ Романов В.В. Политическая полиция в Поволжье в 1905–1907 гг.: Автореф. дис... канд. ист. Наук. Казань, 1992. 24 с.
- ⁵ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 255. Л. 18–25.
- ⁶ ЦГАСО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–11.
- ⁷ Гоманова С. А. Полицейские учреждения Самарской Губернии в 1891–1917 гг.: Автореф. Дис... доктр. ист. наук. Самара, 2012. 26 с.
- ⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 598 М. Л. 1–18.
- ⁹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 759 М. Л. 45.
- ¹⁰ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д. 1101 Л. 48.
- ¹¹ Гоманова С. А. Полицейские учреждения Самарской Губернии в 1891–1917 гг.: Автореф. Дис... доктр. ист. наук. Самара, 2012. 26 с.
- ¹² ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 231. Л 1 – 3.
- ¹³ Перегудова З.И. Политический сыск в России 1880–1917. М., 2013.
- ¹⁴ Рыжов Д. С. Борьба полиции с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.) / под общ. ред. А.В. Горожанина, А. Я. Малыгина. – Самара, 2001. С. 28.

**SAMARA PROVINCIAL GENDARMERIE DEPARTMENT
IN THE COUNTER-REVOLUTIONARY STRUGGLE IN 1905-1917**

© 2022 I.D. Kazakov, A.I. Repinetsky

Samara State University of Social Sciences and Education

The article is devoted to the counter-revolutionary struggle of the Samara provincial gendarmerie corps in the period of 1905-1917. The authors identify the main stages of the counter-revolutionary struggle, analyze the reasons for the failures of the Samara gendarmerie at the early stages of the First Russian Revolution, and examine the activities and problems of the Samara gendarmerie in the counter-revolutionary struggle during the World War I.

Keywords: Samara provincial gendarmerie department, First Russian Revolution of 1905-1907, Socialist Revolutionaries, RSDLP, World War I.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-147-152

Ilya Kazakov, Graduate Student, Faculty of History

E-mail: kazakov.ilya@psga.ru

*Alexander Repinetsky, Doctor of History, Professor,
Department of Russian History and Archaeology*

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru